

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ девятнадцатый.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

10-го Мая 1881 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1881 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 19.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

— Государь Императоръ Всемилоостивѣйше соизволилъ разрѣшить: состоявшимъ по 1-е марта текущаго года подъ покровительствомъ Государыни Великой Княгини Цесаревны въѣмъ женскимъ училищамъ духовнаго вѣдомства, православному миссіонерскому обществу, Александро-Маріинскому дому призрѣнія, общинамъ сестеръ милосердія—Іоанно-Ильинской въ Псковѣ и Покровской въ Москвѣ, существующему въ Москвѣ при обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія отдѣлу по распространенію духовно-правственныхъ книгъ и школѣ Ковенскаго Свято-Николаевскаго братства, именоваться состоящими подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы.

— № 749. Отъ 31-го марта—15-го апрѣля 1881 г. О приобрѣтеніи въ церковныя библіотеки изданія с.-петербургской духовной академіи: „Толкованія на Ветхій Заветъ“. Святейшій Синодъ, согласно представленію преосвященнаго митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, признавая начатое наставниками с.-петербургской духовной академіи изданіе «Толкованіе на Ветхій Заветъ» весьма полезнымъ для духовенства при разъясненіи своимъ прихожанамъ слова Божія, приказали: рекомендовать упомянутое изданіе для приобрѣтенія въ церковныя библіотеки на счетъ кружечко-кошельковыхъ суммъ, гдѣ таковыхъ достаточно; о чемъ и объявить по духовному вѣдомству чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Мѣстныя Распоряженія.

— Назначенія и перемѣщенія. 2 мая, вакантное мѣсто помощника настоятеля Остринской церкви, Лидскаго уѣзда, предоставлено діакону Виленскаго кафедральнаго собора *Иосифу Родзевичу*.

— 1 мая, и. д. псаломщика Перковичской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Инатій Ширинскій* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Сокольской церкви, а къ Перковичской церкви, перемѣщенъ и. д. псаломщика Дубичской церкви, Вѣльскаго уѣзда, *Иванъ Марциновскій*; на мѣсто же сего послѣдняго въ с. Дубичи перемѣщенъ и. д. псаломщика Пружанской соборной церкви *Михаилъ Савчукъ*.

— 1 мая, на вакантное мѣсто псаломщика Гоцевской церкви, Слонимскаго уѣзда, назначенъ б. помощникъ учителя народнаго училища, причетнической сынъ *Иванъ Чабовскій*.

— 4 мая, на должность Молодечнянскаго благочиннаго назначенъ Его Высокопреосвященствомъ священникъ Старокрасносельской церкви *Александръ Флеровъ*.

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: 1 мая, выбранный къ Влошникской церкви, Дисненскаго уѣзда, крест. Прозорокской волости, дер. Сельца *Тома Граевскій*.

— 4 мая,—выбранные къ церквамъ: 1) Гутовской, Кобринскаго уѣзда, крест. с. Гутова *Александръ Васильевъ Замковецъ*; 2) Осовецкой, тогоже уѣзда, крест. с. Осовецъ *Даніилъ Борисовъ Янчукъ* на 7-е трехлѣтіе.

Мѣстныя Извѣстія.

— 3 мая, въ С.-Петербургѣ, въ церкви Кіево-Лаврскаго подворья, настоятель Супрасльскаго Благовѣщенскаго монастыря игуменъ *Николай* Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ Филоошемъ возведенъ въ санъ архимандрита.

— Некрологи. 10 апрѣля, скончался на 84 году жизни заштатный священникъ, б. настоятель Хоробровичской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Николай Заусцинскій*, рукоположенный во священника въ 1824 году.

— 20 апрѣля, скончался настоятель Порѣчской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Иосифъ Вирюковичъ* 67 лѣтъ.

— Вакансіи. Настоятеля: въ м. *Евль*—Трокскаго уѣзда, въ с. *Годахъ* и въ с. *Поричи*—Дисненскаго уѣзда, и въ с. *Нарочи*—Вилейскаго уѣзда. Священника: въ г. *Ковнѣ*—при соборѣ и въ г. *Вильнѣ*—при Маріинскомъ женскомъ монастырѣ. Помощника настоятеля: въ с. *Деречинѣ*—Слонимскаго уѣзда, въ м. *Безднѣжѣ*—Кобрин. уѣзда. Иподіакона: въ г. *Вильнѣ*—при кафедральномъ соборѣ. Псаломщиковъ: въ с. *Нарочи*—Вилейскаго уѣзда и въ г. *Пружанахъ*—при соборной церкви.

Неофициальный Отдѣль.

Беседа, сказанная въ Гродненскомъ соборѣ въ великій пятокъ предъ плащаницею. Какія наставленія внушаетъ намъ сопоставленіе смерти Богочеловѣка и мученической кончины Государя Императора Александра Николаевича?

И вси пришедшии народи на позоръ сей, видяще бывающая, бѣюще перси своя возвращахуся (Лук. 23, 48).

Видимое торжество зла, по волѣ Божіей, совершилось надъ Богочеловѣкомъ. Кровь Его, которую Пилать всенародно смывалъ на судѣ съ своихъ рукъ, безумнымъ крикомъ народа: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ*, принята на себя и на дѣтей своихъ. Осужденъ на смерть Учитель, о которомъ враги свидѣтельствовали, что никогда не говорилъ ни одинъ человѣкъ такъ, какъ говорилъ Онъ. Поруганъ и увѣчанъ терновымъ вѣнцомъ Благодѣтель и Чудотворецъ, о которомъ говорили очевидцы: явился пророкъ Божій въ міръ, отъ вѣка не слыхано, чтобы открывались глаза у слѣпыхъ отъ рожденія. Распятъ на крестѣ и умеръ между двумя разбойниками тотъ, смертью котораго помрачилось солнце, потряслась земля и открылись гробы ожившихъ мертвецовъ Иерусалимскихъ. И вотъ *весь народъ, сошедшійся на это зрѣлище, видя происходившее, возвращался бѣя себя отъ грѣхъ.*

По несоотвѣтствію политическимъ и житейскимъ расчетамъ Еврейскаго народа свойствъ истиннаго Мессіи, по неимѣнію въ Немъ качествъ царя-завоевателя, который-бы покорилъ Евреямъ всѣ другіе народы, слѣпые вожди Евреевъ предають смерти Спасителя міра. Но всемірная жертва совершается и то, что предназначено ей совершить по опредѣленію Божію, и то, что приговорилъ народъ надъ собою и попустилъ Богъ.

Всемирная жертва Христова примирила Бога съ человѣкомъ, надѣлила человѣка всѣми средствами къ его возстановленію, продолжаетъ возстановлять народы и приводитъ мильоны совершенныхъ, нравственныхъ, Богоподобныхъ существъ въ вѣчное царство воскресшаго и одесную Отца на небесахъ сѣдѣющаго Мессіи, Іисуса Христа.

Совершился и приговоръ человѣческой, произнесенный надъ собой Іудеями. Кровь Богочеловѣка взыскана съ самыхъ виновниковъ и дѣтей ихъ. Иерусалимъ разоренъ, храмъ сожженъ, болѣе мильона Евреевъ погибло во время осады Иерусалима, сотни тысячъ отведены въ плѣнъ по разнымъ областямъ римской имперіи и погибли отъ звѣрей и гладиаторовъ на потѣшныхъ народныхъ зрѣлищахъ Александріи и Рима. Царство Іудейское пало на всегда, Евреи разсыяны по всей землѣ и, по пророчеству Моисея, остаются въ теченіи всей ихъ исторіи послѣ пришествія Іисуса Христа въ отчужденіи и недовѣрїи у всѣхъ народовъ. И въ знаменіе непреложности Божіи приговора надъ ними, высказаннаго устами пророковъ Ісаи, Даніила и Апостола Павла они останутся въ своемъ отчужденіи до раскаянія въ своемъ грѣхѣ и признанія Мессіею Іисуса Христа. И это признаніе непреложно совершится по тѣмъ же пророчествамъ, раньше явленія въ міръ антихриста и второго пришествія Іисуса Христа.

Но Сей, по предсказанію Симеона Богопримца, лежитъ на наденіи и возстаніи многихъ во Израиль древнемъ и новомъ. Какъ древній Израиль отверженіемъ Его призвалъ на себя наказаніе, такъ и новый Израиль—христіане обре-

каютъ себя на кару Божію за невѣріе въ Іисуса Христа и Его ученіе и за свое развращеніе.

И вотъ предъ нами такое поразительное вразумленіе и кара Божія въ образѣ вашего царя-мученика. Господь попустилъ найти на насъ этой народной скорби во время прохожденія нами поста, по примѣру Іисуса Христа въ пустынѣ, и мы только вчера завершили нашу сорокодневную молитву о душѣ нашей неоцѣненной жертвы во дни воспоминанія страданій Богочеловѣка и наканувѣ Его смерти.

Все это обращаетъ нашу мысль на сопоставленіе нашей народной жертвы съ жертвою Богочеловѣка. Та и другая—всемирное торжество зла: первая надъ Богочеловѣкомъ, вторая надъ благодѣлительнѣйшимъ царемъ—человѣкомъ. Что повѣдала намъ жертва Богочеловѣка вы слышали, братіе-христіане, и всѣ вѣрующіе знаютъ о томъ. Что же вѣщаетъ Богъ другою жертвою и намъ и другимъ народамъ?

Какъ съ Голгофы весь народъ, сошедшійся на это зрѣлище, видя происходившее, возвращался, бѣя въ грудь себя, такъ всѣ образованные народы и ихъ правители въ ужасѣ содрогнулись отъ мученической кончины нашего царя-мученика. Что же? Поймутъ ли народы и ихъ правители ея всенародное, общечеловѣческое значеніе? Поймутъ ли, что виновники царевѣдства и всѣ сочувствующіе имъ въ различныхъ странахъ на немъ сдѣлали только успѣшный начинъ своихъ посягательствъ на установленную законами верховную власть? Примутъ ли народы и правители противъ злодѣевъ общія, единодушныя мѣры? Изучать ли всѣ корни и источники этого новаго зла въ человѣческихъ обществахъ? Примутъ ли мѣры противъ самаго ихъ корня и источника: невѣрія, развращенія, насилия и скотскости?

Или будутъ, въ своемъ ослѣпленіи, почитать возможнымъ служить двумъ господамъ и Богу и сатанѣ?

Будутъ ли правители христіанскихъ народовъ, въ лицемерномъ охраненіи права убѣжища для преступниковъ противъ власти и общаго блага народовъ другихъ странъ, поощрять злодѣевъ на новыя злодѣянія надъ другими народами? Почитать болѣе тяжкими виновниками мелкихъ воровъ и убійцъ изъ за наживы, чѣмъ убійцы главы государствъ и виновники гибели сотенъ гражданъ, ее охраняющихъ?

Неужели и послѣ такого грознаго внушенія, каковое дано народамъ и ихъ правителямъ въ Россіи 1-го марта, христіанскіе народы, при помощи политическихъ злодѣевъ другихъ странъ, будутъ производить смуты въ нихъ и кровопролитія, чтобы цѣной этой крови стяжать себѣ землю или золото и серебро, обогранныя кровью сесѣдняго народа?

Это ли правила общежитія христіанскихъ правителей? это ли мудрость народныхъ совѣтниковъ и вождей христіанскаго общежитія образованнѣйшихъ народовъ? О, напрасно они, какъ Пилать, лицемерно предъ своими народами умываютъ руки въ знакъ невинности своей въ крови, проливаемой у сосѣднихъ народовъ, покровительствуемыми у нихъ злодѣями!.. Да и на долго ли станетъ этого дѣтскаго, опаснаго обмана причиняемаго народному сознанію, что незаконное у себя дома заслуживаетъ покровительства у другихъ народовъ?

Совершившимся преступленіемъ 1 марта, и эхомъ, отозвавшимся отъ него у виновниковъ и сочувствующихъ ему въ разныхъ странахъ, поставлены открыто вопросы: съ Богомъ ли, съ законною ли властію и съ человѣкомъ ли въ союзѣ власти и общества нашего времени? Или власти и общества готовы стать за одно съ невѣріемъ, развращеніемъ, скотствомъ, звѣрствомъ и насиліемъ?..

Правда, всего этого неизбежно ожидаютъ всѣ человѣческія общества, но только въ концѣ настоящаго міра. А теперь власти и народы — дружно ли станутъ на сторонѣ этихъ будущихъ золъ и ускорять ихъ всеобщее господство надъ собою, или искренно перейдутъ отъ нихъ подъ спасительное знамя Христова и замедлятъ ихъ ужасающее господство?

Сей лежитъ на паденіе и на возстаніе многихъ въ новомъ Израилѣ. Вразумляемые нашимъ грознымъ бѣдствіемъ народнымъ, возлюбленные братіе, у этого образа Божественнаго страдальца, у Его Божественной любви къ намъ недостойнымъ возьмемъ себѣ наставленіе вѣровать въ Него, любить Его, жить по Его примѣру и святому Его закону и стать всѣми силами души и тѣла въ ряды тѣхъ, для которыхъ Онъ лежитъ на возстаніе. Будемъ скорбѣть о тѣхъ, для которыхъ Иисусъ Христосъ лежитъ на паденіе и въ знаменіе пререканій и соблазна и будемъ чуждаться губительнаго подражанія имъ. Аминь.

ПАМЯТИ ПОЧЕТНАГО ЧЛЕНА ОБЩЕСТВА «КРАСНАГО КРЕСТА»

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Императору Александру II, безвременную кончину котораго оплакиваетъ вся Россія, не могло быть чуждо такое общество, какъ общество „Краснаго Креста“, явившееся необходимымъ звеномъ въ ряду предпринятыхъ по Его указаніямъ великихъ реформъ, направленныхъ къ одной цѣли — возвышенію уровня нравственности и благоденствія всѣхъ его подданныхъ. Царь разбившій оковы вѣковаго рабства, и всегда шадившій дорогую Ему кровь подданныхъ не могъ, конечно, отнестись къ обществу, являющемуся посредникомъ между народомъ и войскомъ и стремящемуся смягчить ужасы и бѣдствія войны, иначе, какъ съ самымъ полнымъ доброжелательствомъ.

Въ самомъ началѣ своего царствованія, покойный Государь въ Севастополѣ посѣщалъ и утѣшалъ раненыхъ солдатъ, распрашивая ихъ о состояніи здоровья. Въ минувшую войну въ Болгаріи, Онъ также являлся среди раненыхъ, притомъ не какъ властитель могущественной имперіи, безъ всякаго великолѣвія, но столь-же просто, какъ и въ первые годы своего царствованія, какъ человѣкъ, глубоко чувствующій страданія людей, какъ чадолюбивый отецъ, ищущій въ своемъ сердцѣ облегченія мученій своихъ дѣтей.

Нужно-ли напоминать о заботливости Государя въ послѣднее время Его жизни къ солдатамъ-финляндцамъ, жертвамъ взрыва 5-го февраля 1880 года? Даже за нѣсколько минутъ до своей кончины 1-го марта Онъ вспомнилъ не столько о себѣ, сколько о жертвахъ, пострадавшихъ отъ перваго взрыва.

Могъ-ли такой человѣкъ, такой Царь, не любить „Общество Краснаго Креста“ и не покровительствовать ему? Величайшій знакъ Его вниманія къ обществу было порученіе послѣдняго высокому покровительству покойной Государыни, а по кончинѣ Ея, Государыни Цесаревны, нынѣшней Императрицы. Во все время существованія общества „Краснаго Креста“ покойный Императоръ всегда находилъ случай поощрять его дѣятельность, участвуя во всѣхъ предпріятіяхъ общества пожалованіемъ крупныхъ суммъ, посѣщая различныя его учрежденія и милостиво разрѣшая его ходатайства. По окончаніи минувшей войны, Государь, будучи личнымъ свидѣтелемъ дѣятельности общества на театрѣ военныхъ дѣйствій, выразилъ свое къ нему благоволеніе чрезвычайными

милостями. Во вниманіе къ полезной дѣятельности особъ женскаго пола, посвятившихъ себя исполненію высокой христіанской обязанности попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, 19 февраля 1878 г. учрежденъ знакъ отличія „Краснаго Креста“, а въ ознаменованіе признательности къ полезнымъ дѣйствіямъ какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, принимавшихъ во время войны участіе въ дѣятельности „общества“, 13-го марта 1879 г. учрежденъ особый „знакъ Краснаго Креста“.

Просвѣщенное вниманіе покойнаго Государя къ нуждамъ воиновъ и ихъ семействъ выразилось, кромѣ того, въ учрежденіи новаго общества подъ именемъ „Главнаго попечительства о семействахъ воиновъ“. Въ Его же царствованіе значительно возросла и дѣятельность прежде существовавшего Александровскаго комитета о раненыхъ.

Простирая свою заботливость ко всему, что имѣло какое-либо соотношеніе къ смягченію бѣдствій войны, покойный Государь много потрудился надъ развитіемъ началъ извѣстной Женевской конвенціи, которую можно назвать колыбелью „Краснаго Креста“.

Первый шагъ на этомъ пути былъ сдѣланъ въ 1868 г., когда состоявшаяся по почину Государя Императора международная военная конференція постановила: изгнать изъ употребленія въ европейскихъ арміяхъ разрывныя пули, какъ средство безчеловѣчное и мучительное. Нѣсколько позже, Императоръ предложилъ державамъ созвать въ Брюсселѣ международную конференцію, для обсужденія всѣхъ вообще законовъ и обычаевъ войны, не только для смягченія бѣдствій самихъ воюющихъ армій, но и съ цѣлью защиты отъ нихъ мирнаго гражданского населенія той страны, которая сдѣлалась театромъ военныхъ дѣйствій. Составленный по повелѣнію покойнаго Государя гуманный проектъ законовъ и обычаевъ войны былъ разсмотрѣнъ Брюссельскою конференціею въ 1874 г. Но вслѣдствіе разногласій между державами, до сихъ поръ еще проектъ этотъ не получилъ силы международного закона, хотя въ послѣднее время въ этомъ направленіи и были сдѣланы новыя попытки. Нѣтъ сомнѣній, что этотъ проектъ, который, по отзыву института международного права (въ Гаагѣ, въ 1875 году), заключаетъ въ себѣ „практическія, челолюбивыя и просвѣщенныя начала“, получитъ, наконецъ, безусловно обязательное международное значеніе и послужитъ нерукотворнымъ памятникомъ стремленій воспомятаемаго нами сегодня Царя-Мученика. *Н. Т. (Нов. Вр.)*

— Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатано слѣдующее описаніе событія 1-го марта 1881 года, составленное на основаніи ста тридцати восьми свидѣтелей-очевидцевъ:

«1-го марта сего года, около часа пополудни, въ Возѣ почившій Государь Императоръ выѣхалъ изъ зимняго дворца въ михайловскій манежъ на разводъ съ церемоніей, назначенный въ этотъ день отъ лейбъ-гвардіи сапернаго батальона и кадроваго батальона лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка. Садясь въ карету, Его Величество приказалъ лейб-кучеру Фролу Сергѣеву ѣхать черезъ пѣвческой мостъ; конвой, сопровождавшій экипажъ, состоялъ изъ унтеръ-офицера лейбъ-гвардіи втораго кубанскаго казачьяго эскадрона, Кузьмы Мачнева, который сѣлъ на козлы возлѣ кучера, и шести конныхъ казаковъ лейбъ-гвардіи терскаго казачьяго эскадрона, слѣдовавшихъ впереди, съ боковъ и сзади кареты. Разводомъ Государь остался вполне доволенъ и вообще былъ въ самомъ милостивомъ расположеніи духа.

«Выходя из манежа, около трех четвертей второго, и узнавъ, что великій князь Михаилъ Николаевичъ намѣренъ быть у великой княгини Екатерины Михайловны, Его Величество предложилъ великому князю сѣсть въ свою карету и ѣхать вмѣстѣ въ михайловскій дворецъ. Пробывъ тамъ около получаса, Государь уѣхалъ уже одинъ, сказавъ кучеру: «Той же дорогой—домой». Карета направилась по Инженерной улицѣ и затѣмъ повернула направо по набережной Екатерининскаго канала; унтеръ-офицеръ Мачневъ сидѣлъ на козлахъ, а конные казаки ѣхали въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди кареты Илья Федоровъ и Артемій Пожаровъ, у правой дверцы Михаилъ Луценко, а сзади его Никифоръ Сагѣевъ, у лѣвой дверцы Иванъ Олейниковъ, а за нимъ Александръ Малѣичевъ. Вслѣдъ за экипажемъ Государя ѣхалъ въ саняхъ, запряженныхъ парюю въ пристяжку, полиціймейстеръ перваго отдѣленія, полковникъ Дворжицкій, и за нимъ начальникъ охранной стражи, отдѣльнаго корпуса жандармовъ, капитанъ Кохъ, и командиръ лейбъ-гвардіи терскаго казачьяго эскадрона, ротмистръ Кулебякинъ, въ отдѣльныхъ саняхъ, запряженныхъ въ одиночку; послѣдній присоединился къ поѣзду совершенно случайно, около михайловскаго дворца, и слѣдовалъ за каретою Государя, желая провѣрить знаніе конвоирующими казаками своихъ обязанностей. Карета двинулась къ Екатерининскому каналу крупною рысью; не доѣзжая 150 шаговъ до угла, Государь обогналъ возвращающійся изъ манежа послѣ развода караулъ 8-го флотскаго экипажа, въ числѣ 47-ми человекъ, подъ командою мичмана Ержикивича; караулъ отдалъ Его Величеству установленную честь. Въ то же самое время, по тому же направленію, но только по Большой Итальянской, слѣдовалъ съ развода, подъ начальствомъ поручика Кинарѣва, взводъ юнкеровъ второй роты перваго военнаго павловскаго училища, въ составѣ 25 человекъ; юнкера, пройдя скверъ черезъ Михайловскую площадь, видѣли какъ царскую карету, такъ и моряковъ. Карета повернула направо по Екатерининскому каналу и ѣхала такъ шибко, что казачьи лошади принуждены были скакать. Все протяженіе набережной Екатерининскаго канала, отъ поворота съ Инженерной улицы до театральнаго моста, около 570 шаговъ, отгорожено, за исключеніемъ дома и службъ II-го отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи, отъ Михайловскаго сада каменною стѣною, а отъ канала—железною рѣшеткою. Движеніе здѣсь обыкновенно очень небольшое, а въ это время видны были на улицѣ: нѣсколько человекъ полицейскихъ чиновъ, наблюдавшихъ за безопасностью переѣзда, три дворцовыхъ дворника, подметавшихъ тротуаръ у сада, и сторожъ конножелезной дороги, находившійся на рельсахъ. Кромѣ того, 14-ти-лѣтній крестьянскій мальчикъ Николай Максимовъ несъ изъ мясной лавки корзину съ провизіей, и по направленію отъ Невскаго Проспекта къ театральному мосту шли двое рядовыхъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка, Платонъ Макаровъ и Иванъ Евченко, а на встрѣчу имъ, по набережной канала—младшій медицинскій фельдшеръ лейбъ-гвардіи павловскаго полка Василій Гороховъ. Сзади послѣдняго шелъ молодой человекъ невысокаго роста, съ свѣтлорусыми длинными волосами, одѣтый въ драповое лѣтнее пальто, въ высокой, какъ бы котиковой шапкѣ, держа въ рукѣ бѣлый узелокъ: это былъ, какъ оказалось впоследствии, тихвинскій мѣщанинъ Николай Ивановъ Рысаковъ; въ тотъ моментъ, когда карета Государя показала изъ-за угла Инженерной улицы, онъ находился шагахъ въ пятнадцати отъ Горохова.

«Въ двадцать минутъ третьяго карета, проѣхавъ около

330 шаговъ по набережной канала, поровнялась съ Рысаковымъ; тогда онъ повернулся къ ней лицомъ, и прежде чѣмъ конвойные могли сообразить что либо, быстро метнулъ что-то бѣлое, похожее на комъ снѣга, подъ задъ кареты. Въ тотъ же мигъ раздался оглушительный трескъ, подобный залпу изъ орудій; скакавшіе сзади казаки Малѣичевъ и Сагѣевъ раненные свалились съ лошадей; тутъ же на тротуарѣ стоялъ раненный мальчикъ; густое облако изъ снѣга и разныхъ осколковъ поднялось кверху. Этотъ необычайный трескъ разнесся на далекое пространство. Отъ взрыва окна въ зданіи конюшеннаго вѣдомства, находящагося на противоположной сторонѣ канала, зазвенѣли и посыпались. Въ каретѣ всѣ четыре стекла и маленькое окно сзади были разбиты, кузовъ отъ дверецъ по бокамъ и сзади расщепленъ, дно снизу отчасти повреждено; несмотря на эти поврежденія, по засвидѣтельству унтершталмейстера Гейшвенда, была полная возможность Государю продолжать въ ней путь.

«Великій князь Михаилъ Николаевичъ, находившійся въ михайловскомъ дворцѣ, услышавъ взрывъ и предчувствуя что-то недоброе, немедленно поѣхалъ къ мѣсту происшествія на бывшихъ у подъѣзда саняхъ одного изъ дворцовыхъ ѣздовыхъ. Взводы моряковъ и юнкеровъ, подходившіе по Инженерной и Большой Итальянской улицамъ къ Екатерининскому каналу, направилась бѣгомъ къ сторонѣ взрыва. Туда же поспѣшили: членъ государственнаго совѣта, генералъ адъютантъ графъ Барановъ 2-й изъ квартиры своей, на Большой Конюшенной улицѣ, и случайно по близости проѣзжавшіе и проходившіе: командиръ лейбъ-гвардіи донской казачьей Его Величества батареи флигель-адъютантъ, полковникъ Короченцовъ, начальникъ петербургскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища, лейбъ-гвардіи преображенскаго полка подполковникъ Радзишевскій, тогоже полка капитанъ Адлербергъ, кадроваго батальона лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка штабсъ-капитанъ Новиковъ и Франкъ и подпоручикъ Рудиковскій, петербургскій плацъ-адъютантъ, штабсъ-капитанъ князь Мышецкій, 139 пѣхотнаго моршанскаго полка подпоручикъ Крахоткинъ, кавалергардскаго Ея Величества полка поручикъ графъ Гендриковъ, адъютантъ управления петербургской крѣпостной артиллеріи и окружнаго артиллерійскаго склада, штабсъ-капитанъ Кюстеръ, камернажъ Косинскій, пажъ Мексмонтанъ, воспитанники петербургской 1-й военной гимназіи Давидовскій и Петровскій и учитель музыки патріотическаго института Жюль Капри.

«Рысаковъ, бросивъ подъ карету взрывчатый снарядъ, пустился бѣжать по направленію къ Невскому Проспекту, и въ 20-ти шагахъ отъ взрыва на тротуарѣ поскользнулся и упалъ; тутъ кинулся къ нему мостовой сторожъ на конножелезной дорогѣ крестьянинъ Михаилъ Назаровъ и затѣмъ нагналъ городской 3-то участка александровской части Валій Несговоровъ, который при помощи медицинскаго фельдшера Горохова и рядовыхъ Макарова и Евченко, задержалъ преступника. Тогда же, выйдя изъ саней, подбѣжали къ нему капитанъ Кохъ, а вслѣдъ за нимъ и ротмистръ Кулебякинъ, немного отставшій отъ поѣзда. По словамъ перваго изъ нихъ, на вопросъ: «Это ты произвелъ взрывъ?» Рысаковъ отвѣтилъ: «Я, ваше благородіе, я произвелъ взрывъ». У преступника оказались револьверъ и маленькій кинжалъ, которые тотчасъ же по поимкѣ были у него отобраны.

«Государь Императоръ остался невредимъ, приказалъ кучеру остановить лошадей и, прежде чѣмъ Мачневъ успѣлъ соскочить съ козелъ, Самъ отворилъ лѣвую дверцу и при помощи его вышелъ изъ кареты. Полковникъ Дворжицкій

выскочилъ изъ саней и бросился къ каретѣ, гдѣ встрѣтивъ выходящаго изъ нея Государя, на сдѣланный вопросъ доложилъ, что преступникъ задержанъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предложилъ свои сани для возвращенія въ зимній дворецъ. Его Величество пожелалъ прежде видѣть преступника и направился къ тому мѣсту, гдѣ онъ находился, сопровождаемый полковникомъ Дворжицкимъ и унтеръ-офицеромъ Мачневымъ. Входя на тротуаръ, Его Величество, поскользнувшись, оступился и сталъ падать, но конвойные Мачневъ и Олейниковъ успѣли поддержать Его; тогда же подошелъ къ Государю ротмистръ Кулебякинъ, который, видя собравшуюся около злоумышленника толпу, руководимый чувствомъ осторожности, просилъ Государя вернуться къ каретѣ, но Его Величество ничего на это не отвѣтилъ и продолжалъ идти по прежнему направленію.

«Въ это время на мѣсто происшествія успѣлъ прибѣжать взводъ 8-го флотскаго экипажа, окружившій преступника, а за моряками, шагахъ въ 40, увидѣвъ приближающагося Государя, стали строиться фронтомъ поперегъ дороги взводъ юнкеровъ павловскаго училища. Множество разнаго званія людей, встревоженныхъ оглушительнымъ трескомъ, полицейскими сигнальными свистками и крикомъ: «въ Государя стрѣляютъ», сбѣжались туда же: въ числѣ ихъ находились возвращавшіеся изъ исаакіевского собора въ свои казармы лейбъ-гвардіи терскаго казачьяго эскадрона унтеръ-офицеръ Андрей Сошинъ и казакъ Петръ Кузьменко. Къ лицамъ, бывшимъ около Его Величества, присоединились капитанъ Адлербергъ, штабсъ-капитанъ князь Мышецкій и подпоручикъ Рудыковскій. Государь, идя по тротуару, приблизился шага на три къ Рысакову, находившемуся около 30-ти шаговъ отъ мѣста перваго взрыва. Преступникъ, повидимому, при задержаніи назвалъ себя мѣщаниномъ Глазовымъ, подъ именемъ коего онъ проживалъ по подложному паспорту; вѣроятно, полицейскимъ послышалось, что онъ именуется себя Грязновымъ, и этою фамиліею они называли его, когда Государь Императоръ спросилъ, какъ его зовутъ. Рысаковъ при задержаніи обнаруживалъ полное самообладаніе и имѣлъ даже наглость смѣяться. Когда Его Величество, услышавъ тревожный вопросъ прибѣжавшаго подпоручика Рудыковскаго: «Что съ Государемъ?» отвѣтилъ: «*Слава Богу, Я уцѣлѣлъ, но вотъ*» и при этомъ указалъ на раненыхъ, то Рысаковъ съ зловѣщерадостною ироніею замѣтилъ: «Еще слава ли Богу». Впрочемъ, кромѣ подпоручика Рудыковскаго, никто изъ очевидцевъ этого не слышалъ. Капитанъ Кохъ утверждаетъ, что Государь, приблизившись къ преступнику, спросилъ: *этотъ?* и получивъ утвердительный отвѣтъ, сказалъ: *хорошъ*. Квартирмейстеръ 8-го флотскаго экипажа Иванъ Курышевъ показалъ, что Государь обратился къ Рысакову со словами: «*Что тебѣ нужно отъ Меня, безбожникъ?*». Это подтвердила единогласно вся команда моряковъ. Во всякомъ случаѣ, Его Величество оставался тутъ не болѣе полуминуты и затѣмъ повернулся къ мѣсту взрыва; полковникъ Дворжицкій шелъ впереди, съ правой стороны Государя находился Мачневъ, съ лѣвой—ротмистръ Кулебякинъ. Кто тогда могъ бы предполагать новую опасность? Послѣ взрыва Государь остался совершенно невредимъ, былъ окруженъ преданными людьми, готовыми за Него умереть, злоумышленникъ находился въ рукахъ полиціи; могъ ли Онъ думать, что именно теперь ждетъ Его могила? Едва только Его Величество успѣлъ сдѣлать нѣсколько шаговъ по тротуару канала, по направленію къ экипажу, какъ, по повелѣнію крестьянина Петра Павлова и фельдшера Горохова, неизвѣстный чело-

вѣкъ, лѣтъ 30-ти, стоявшій бокомъ, прислонясь къ рѣшеткѣ, выждавъ приближеніе Государя на разстояніе не болѣе двухъ аршинъ, поднялъ руки вверхъ и бросилъ что-то къ ногамъ Его Величества. Въ этотъ же мигъ (спустя не болѣе четырехъ пяти минутъ послѣ перваго взрыва) раздался новый, такой же оглушительный взрывъ, взвился къ верху столбъ изъ снѣга, мусора, осколковъ; Государь и лица, бывшія около Него, упали; все на мгновеніе замерло, слышны были только стоны раненыхъ и крики: «Помогите, держите въ саду». Невозможно воспроизвести во всѣхъ подробностяхъ ужасную, потрясающую картину, которая представилась присутствующимъ, когда поднятый взрывомъ столбъ разсѣлся. Двадцать человекъ, болѣе или менѣе тяжело раненыхъ, лежали у тротуара и на мостовой, нѣкоторымъ изъ нихъ удалось подняться, иные ползли, иные дѣлали крайнія усилія, чтобъ вывободиться изъ-подъ налегшихъ на нихъ при паденіи другихъ лицъ. Среди снѣгу, мусору, крови видѣлись остатки изорванной одежды, эполетъ, сабель и кровавые куски чело-вѣческаго мѣса. Адека сила, произведшая эти опустошенія, увѣ! не пщадила Вѣнценосца!... Одни изъ очевидцевъ страшной катастрофы, какъ Гороховъ, утверждаютъ, что Государь упалъ напередъ правою щекой на снѣгъ; но гораздо вѣроятнѣе показанія другихъ свидѣтелей: полковника Дворжицкаго, штабсъ-капитана Франка, подпоручика Рудыковскаго и казака Луценко, изъ словъ которыхъ можно заключить, что Его Величество, влѣдствіе раздробленія обѣихъ ногъ, опустился на землю такимъ образомъ, что скорѣе присѣлъ, чѣмъ упалъ, откинувшись корпусомъ назадъ и инстинктивно стараясь только опереться руками о землю. Съ головы Государя фуражка упала, разорванная въ клочья; шинель свалилась съ плечъ; разможженные ноги были голы, изъ нихъ лилась кровь струями; на блѣдномъ лицѣ слѣды крови и подтеки. При этомъ видѣ не только оставшіеся невредимыми, но и раненые бросились къ Его Величеству: въ числѣ первыхъ, подавшихъ Государю помощь, были полковникъ Дворжицкій, ротмистръ Кулебякинъ, штабсъ-капитанъ Новиковъ и подпоручикъ Рудыковскій, а также квартирмейстеры 8-го флотскаго экипажа Курышевъ, Мякошинъ и Борисовъ и казаки Кузьменко и Луценко; десятки рукъ подняли Его съ земли. Приблизились юнкера павловскаго училища и изъ нихъ протѣснились къ Государю Пахомовъ, Пузановъ, Величко, Вагинскій и Окушко. Вслѣдъ за юнкерами прибылъ великій князь Михаилъ Николаевичъ.

«Прошло нѣсколько времени въ нерѣшимости: нести ли Государя на рукахъ или везти въ экипажѣ? Замѣтивъ, что силы Его Величества слабѣютъ, великій князь приказалъ помѣстить своего августѣйшаго брата въ карету, о чемъ умолялъ и лейбъ-кучеръ Фроль Сергѣевъ; видя, однако, невозможность устроить тамъ Государя съ удобствомъ, его высочество послалъ юнкера Окушко привести сани. Послѣдній вмѣстѣ съ своими товарищами, Пахомовымъ и Эммануэскимъ, бросился къ извозчику, стоявшему впереди кареты; лошадь его была до такой степени испугана, что, несмотря на всѣ усилія не тронулась съ мѣста. Тогда штабсъ-капитанъ Франкъ, юнкеръ Кабановъ и другія лица побѣжали къ санямъ полковника Дворжицкаго, находившимся близъ Театральнаго моста, и привели ихъ. Государя несли къ санямъ и положили на нихъ вышеупомянутыя, бывшія около него, лица и присоединившіеся къ нимъ флигель-адъютантъ полковникъ Короченцовъ, подполковникъ Радзишевскій, штабсъ-капитанъ Кюстеръ и Мичманъ Ержиковичъ, а также боцманъ Раздобурдинъ и матросы Маковъ, Аванасевъ, Васильевъ, Колобовъ, Уша-

ковъ и Намѣстниковъ. На саняхъ спереди сталъ ротмистръ Булебякинъ, рядомъ съ кучеромъ и спиною къ лошадямъ, поддерживая ноги и нижнюю часть туловища умирающаго; кромѣ того, въ саняхъ помѣстились: казаки Кузьменко и Луценко и рядовой лейбъ-гвардіи коннаго полка Василій Прокудинъ, а на правомъ полозѣ саней штабсъ-капитанъ Кюстеръ, который между театральнымъ и конюшеннымъ мостами, при движеніи саней сильною рысью, упалъ съ нихъ. Когда несли Государя въ саняхъ, квартирмейстеръ Курышевъ покрылъ голову Его Величества платкомъ; при усаживаніи въ сани, кто-то, вмѣсто упавшаго или сброшеннаго платка, надѣлъ каску съ султаномъ; поручикъ графъ Гендриковъ, опасаясь, что она можетъ беспокоить, замѣнилъ ее своею фуражкой; тогда же штабсъ-капитанъ Кюстеръ, снявъ свою шинель, укрѣпилъ ея Государя при помощи другихъ лицъ.

«Сани тронулись. Великій князь Михаилъ Николаевичъ приказалъ юнкерамъ и матросамъ окружить ихъ, а четверемъ воинскимъ казакамъ ѣхать впереди; юнкера и матросы слѣдовали черезъ театральнй мостъ, по набережной Мойки, до конюшеннаго моста; но здѣсь сани поѣхали по Мошкову переулку полною рысью, почему имъ пришлось отстать. За Государемъ Императоромъ ѣхали: великій князь Михаилъ Николаевичъ, вмѣстѣ съ унтеръ-штабмейстеромъ Кобелевымъ, въ саняхъ послѣдняго, флигель-адъютантъ полковникъ Короченцовъ и подполковникъ Радзиевскій, взявшій у конюшеннаго моста въ свои сани штабсъ-капитана Кюстера. Генераль-адъютантъ графъ Барановъ 2-й шелъ сначала пѣшкомъ, а потомъ сѣлъ въ сани вмѣстѣ съ директоромъ телеграфнаго департамента тайнымъ совѣтникомъ Людерсомъ, и на Дворцовой площади опередилъ поѣздъ, съ цѣлью предупредить прислугу, чтобъ въ кабинетъ Его Величества была приготовлена постель.

«Послѣ второго взрыва, когда раздались крики, что онъ сдѣланъ изъ сада, мичманъ Ержиковичъ, взявъ 21-го матроса, бросился въ садъ въ одни ворота и вышелъ въ другія, ближайшія къ театральному мосту; въ саду никого не нашли.

«Между тѣмъ, на мѣстѣ катастрофы стали подбирать раненныхъ; всего ихъ оказалось 20 человекъ, изъ коихъ одиннадцать отправлены были на излеченіе въ придворный госпиталь. Въ числѣ послѣднихъ былъ и виновникъ рокового взрыва, пресѣкшаго драгоценную жизнь Монарха: кто онъ такой, до сего времени остается тайною; но что именно имъ сдѣланъ второй взрывъ, въ томъ убѣждаютъ показанія очевидцевъ, сознаніе злоумышленниковъ преступленія и наконецъ судебно-медицинскій осмотръ трупа этого человека, указывающій такого рода на немъ пораненія, по коимъ эксперты пришли къ заключенію, что взрывъ долженъ былъ произойти въ весьма близкомъ отъ него разстояніи, не далѣе какъ на три шага. Этотъ неизвѣстный человекъ умеръ спустя восемь часовъ по доставленіи въ госпиталь, и на вопросъ объ его имени и званіи, отвѣчалъ: «Не знаю». Слѣдствіе успѣло пока только обнаружить, что онъ до совершенія своего замысла проживалъ на Выборгской Сторонѣ, подъ именемъ мѣщанина Николая Степанова Ельникова, и находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ организаторами покушенія 1 марта.

«Задержанный Рысаковъ былъ доставленъ въ управленіе градоначальника городскимъ Несговоровымъ, фельдшеромъ Гороховымъ и рядовыми Макаровымъ и Евченко; онъ только ихъ заступничеству обязанъ тѣмъ, что остался живъ. Въ то время, когда раненаго Государя укладывали въ сани, собравшаяся толпою овладѣла ярость, началась ловля мнимыхъ преступниковъ, и не легко удалось подоспѣвшимъ офицерамъ спасти ихъ жизнь.

«Сани съ Августѣйшимъ Страдальцемъ, слѣдуя отъ Мошкова переулка по Милліонной, остановились у Собственнаго Его Величества подъѣзда, внутри тамбура. Прибывшій въ то же время великій князь Михаилъ Николаевичъ приказалъ унтеръ-штабмейстеру Кобелеву ѣхать въ Аничку въ дворецъ для извѣщенія о случившемся Государя Наслѣдника Цесаревича.

«Всѣ сопровождавшіе Государя, вмѣстѣ съ лицами, бывшими въ саняхъ, и конвойными, при помощи дворцовыхъ служителей, понесли Его Величество; но у входа остановились, такъ какъ швейцаръ не могъ отворить другую половину правой боковой стеклянной двери; кто-то крикнулъ: «Дерни сильнѣй, ломай»; швейцаръ дернулъ, посыпались стекла, но дверь не подавалась. Тогда отворили обѣ половинки средней двери, и пройдя въ нее, направились къ коридору, ведущему къ подземной машинѣ; но, увидя невозможность уложить Государя на машину, которая, кромѣ того, болѣе одного человека не могла поднять, его высочество приказалъ идти по парадной лѣстницѣ, а штабсъ-капитану Кюстеру поручилъ закрыть двери подъѣзда и никого посторонняго не пускать.

«Нѣтъ сомнѣнія, что въ это время Августѣйшій Страдалецъ былъ въ совершенно безсознательномъ состояніи, но въ какомъ состояніи былъ Его Величество тогда, когда Его подняли и везли во дворецъ? Очевидцы показываютъ объ этомъ крайне разнорѣчиво.

«Полковникъ Дворжицкій, раненный рядомъ съ Государемъ Императоромъ, приподнявшись на землѣ, услышалъ едва внятно произнесенное слово Государя: «Помоги», и вскочивъ подбѣжалъ къ Нему вмѣстѣ со многими другими лицами. Изъ числа 24-хъ юнкеровъ павловскаго училища, прибывшихъ, какъ выше сказано, на мѣсто тотчасъ послѣ второго взрыва, при первомъ спросѣ пять человекъ показали, что Государь спросилъ: «*Живъ ли Наслѣдникъ*»; затѣмъ произнесъ: «*Холодно*»; поручикъ Кинарѣвъ и семь юнкеровъ слышали только слово: «*Холодно*». Остальные ничего не слышали, хотя часть ихъ удостовѣряетъ, что Его Величество шевелилъ губами. При вторичномъ спросѣ тѣ же юнкера показали, что лицо Государя, когда онъ лежалъ на землѣ, было спокойно, губы что-то шептали, но словъ не было слышно, глаза какъ будто кого-то искали... И дѣйствительно, чрезъ нѣсколько секундъ Государь тихо, но ясно сказалъ: «*Живъ ли Наслѣдникъ*», и когда наклонившіеся надъ Его Величествомъ юнкера Пузановъ, Пахомовъ и Эммануэлевскій отвѣтили: «*Живъ*», то сдѣлалъ движеніе рукою, желая повидимому сотворить крестное знаменіе. Въ это же время юнкера увидели глубоко разстроенаго великаго князя Михаила Николаевича, спросившаго взволнованнымъ голосомъ: «*Живъ ли Государь?*» Его Величество, обративъ взоры на великаго князя, слабымъ голосомъ проговорилъ: «*Холодно, холодно*».

«Вполнѣ достовѣрно извѣстно, что великій князь, подойдя къ правому плечу своего августѣйшаго брата, уже несомато на рукахъ, спросилъ: «Слышитъ ли Его Величество», на что Государь Императоръ тихо отвѣтилъ «*Слышу*»; на дальнѣйшій вопросъ его высочества о томъ, какъ Государь Себя чувствуетъ, Его Величество сказалъ: «*Скорѣе домой... скорѣе домой*», а затѣмъ, какъ бы отвѣчая на улыбанное Имъ предложеніе штабсъ-капитана Новикова—внести Его въ ближайшій домъ для поданія первоначальной помощи—Его Императорское Величество произнесъ: «*Несите меня во дворецъ... тамъ умереть...*» 8-го флотскаго экипажа квартирмейстеръ Курышевъ передаетъ, что когда Его Величество послѣ второго взрыва понесли къ экипажу,

то Государь сказалъ: «*Накройте Меня платкомъ*», и на замѣчаніе Бурышева, что его платокъ грязенъ, вторично произнесъ: «*Накройте*». Казакъ Кузьменко говоритъ, что Государь уже въ саняхъ спросилъ ротмистра Кулебякина: «*Ты тоже раненъ?*» Но онъ, оглушенный взрывомъ, не слышалъ этихъ словъ. Рядовой Прокудинъ, находившійся въ саняхъ, показалъ, что онъ сказалъ Государю: «*Ваше Императорское Величество, Отецъ православныхъ, чувствуете ли Вы Себя?*» На что получилъ будто бы отвѣтъ: «*Немножко*». Вопросъ, предложенный Прокудинымъ, могъ въ дѣйствительности имѣть мѣсто; онъ совершенно въ характерѣ вѣрнаго, преданнаго Царю нашего солдата; но отвѣтъ могъ ему и прислышаться.

«Безъ всякаго сомнѣнія, было бы слишкомъ смѣло подозрѣвать кого либо изъ свидѣтелей-очевидцевъ потрясающаго событія 1-го марта въ умысленномъ искаженіи истины; но среди суматохи и криковъ, подъ удручающимъ впечатлѣніемъ, при видѣ столь неожиданнаго, столь невѣроятнаго несчастія, неудивительно, что кто либо впоследствии смѣшалъ то, что онъ чувствовалъ или что ему показалось, съ тѣмъ, что происходило въ дѣйствительности; это было тѣмъ возможно, что сами передающіе слова покойнаго Государя Императора большею частью поясняли, что они были произнесены едва внятно. Если же сопоставить съ одной стороны — тяжесть нанесенныхъ ранъ, сотрясеніе мозга, причиненное силою и оглушительностью взрыва, удостовѣренія полковника Дворжицкаго, ротмистра Кулебякина и многихъ другихъ лицъ, видѣвшихъ Монарха въ безсознательномъ состояніи, отсутствіе стоновъ и вообще внѣшнихъ признаковъ страданія, а съ другой стороны — различіе приписываемыхъ Его Величеству словъ, неслышаніе ихъ лицами, которыя по близости находившіяся отъ умирающаго Государя Императора имѣли полную возможность слышать, слѣдуетъ заключить, что у Его Величества были весьма рѣдкіе проблески полусознанія.

«Къ тѣмъ лицамъ, которыя несли Государя Императора, т. е. флигель-адъютантъ полковникъ Короченцовъ, подполковникъ Радзиевскій, ротмистръ Кулебякинъ, казаки: Пожаровъ, Олейниковъ, Федоровъ и Сагѣвъ и рядовой Прокудинъ, присоединились еще, окруживъ Его Величество: у подъѣзда дворцовой служительской команды запасный унтеръ-офицеръ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка Барабашъ, младшій берейторъ коллежскій секретарь Шапинъ и магазей-вахтеръ Толмазовъ и внизу лѣстницы — помощникъ швейцара Катовъ, служащій при подъемной машинѣ фельдфебель Игнатъевъ и камеръ-казакъ Лабода.

«Въ это время великій князь Михаилъ Николаевичъ, увидѣвъ тутъ свиты Его Величества генерала-майора Лерхе, приказалъ ему посѣшнить съ роковымъ извѣстіемъ къ великому князю Владиміру Александровичу; тогда же его высочество послалъ одного изъ лакеевъ за докторами. На верхней площадкѣ, гдѣ стоятъ парные часовые отъ кирасирской дивизіи, вышла на встрѣчу комнатная прислуга Государя Императора, которой великій князь приказалъ приготовить постель для Его Величества; затѣмъ, опередивъ несущихъ Государя, его высочество вошелъ въ кабинетъ, гдѣ уже находился генералъ-адъютантъ графъ Барановъ 2-й, и вмѣстѣ съ нимъ помогъ прислугѣ выдвинуть постель изъ-за перегородки и поставить ее между письменнымъ столомъ и диваномъ.

«Первоначальное пособіе Его Величеству подавали дежурный при высочайшемъ дворѣ гофмедикъ статскій совѣтникъ Маркусъ, при помощи дежурнаго лекарскаго помощника коллежскаго секретаря Когана и прибывшій велѣдъ за нимъ хирургъ Круглевскій. Прежде всего необходимо было

приостановить кровотеченіе изъ раздробленныхъ нижнихъ конечностей, и потому немедленно придавлены были пальцами обѣхъ бедренныя артеріи и затѣмъ наложены на обѣ ноги каучуковые (эсмархевскіе) бинты съ цѣлю совершеннаго приостановленія кровотеченія.

«Государь Императоръ находился въ полномъ безсознательномъ состояніи: лицо было крайне блѣдно; глаза полуоткрыты, зрачки не реагировали на свѣтъ, челюсти судорожно сжаты, дыханіе неполное и рѣже нормальнаго, пульса не было и едва слышалось самое слабое бѣеніе сердца.

«Приступлено было къ употребленію разныхъ оживляющихъ и возбуждающихъ средствъ, какъ-то опрыскиванію холодною водою и сѣрнокислымъ эфиромъ, и самое главное — вдыханію кислорода, первые запасы котораго находились тутъ же, подъ рукою, такъ какъ это средство Его Величество часто употреблялъ. Попытки для оживленія дѣятельности сердца и мозга, надавленіемъ кровеносныхъ жилъ отъ периферіи къ центрамъ — оказались безуспѣшными.

«Прибывшій около трехъ часовъ лейбъ-медикъ Боткинъ нашелъ Государя въ описанномъ выше состояніи, совершенно обескровленнаго и безъ пульса. Одно время казалось, что подъ вліяніемъ всѣхъ оживляющихъ и возбуждающихъ средствъ дыханіе сдѣлалось какъ будто нѣсколько полнѣе, и въ этотъ моментъ протоіерей Рождественскій приобщилъ Его Величество святыхъ таинъ; векорѣ послѣ того дѣятельность грудобрюшной преграды стала видимо ослабѣвать и дыханіе совершалось только верхними частями грудной кѣтки.

«Въ три часа прибылъ лейбъ-медикъ Цицуричъ и почти въ одно время съ нимъ почетный лейбъ-медикъ Головинъ и профессоръ хирургіи медико-хирургической академіи Богдановскій. Всѣ они были только свидѣтелями, мало-по-малу, угасающей жизни въ Вozѣ почившаго Монарха. Несмотря на настойчивое и усиленное употребленіе различныхъ возбуждающихъ средствъ, непрерывное вдуваніе кислорода, дыханіе постепенно слабѣло и едва было замѣтно по движенію шейныхъ мышцъ, а съ половины четвертаго часа лейбъ-медикъ Цицуричъ уже не могъ замѣтить никакихъ признаковъ дыханія.

«Въ 3 часа 35 минутъ по полудни Государя Императора Александра II-го не стало.

«Основываясь на результатахъ наружнаго осмотра, при которомъ найдены обширныя и глубокія разрушенія на нижнихъ конечностяхъ, съ разрывомъ крупныхъ кровеносныхъ сосудовъ, и результатахъ внутренняго изслѣдованія, показавшаго высокую степень безкровія всѣхъ внутреннихъ органовъ, причемъ даже въ сердцѣ найдено самое незначительное количество жидкой крови, можно заключить, что смерть Его Императорскаго Величества произошла отъ быстрой и обильной потери крови (острое малокровіе), черезъ разрушенныя артеріи нижнихъ конечностей». (Голосъ).

ЧУДЕСНОЕ ИСЦѢЛЕНІЕ.

Московскій корреспондентъ «Нов. Врем.» пишетъ: въ «средѣ нашего высшаго общества случилось происшествіе, о которомъ съ каждымъ днемъ говорятъ все больше и больше. Послѣ такого предисловія онъ сообщаетъ слѣдующія подробности о случившемся происшествіи. «У графа К. есть дочь, лѣтъ четырнадцать или пятнадцать, съ давнихъ поръ больная и разслабленная. Не знаю, какъ зоветъ наука болѣзнь молодой дѣвушки, но проявлялась эта болѣзнь главнымъ образомъ въ разслабленіи и параличѣ мускульныхъ связей. Дѣвушка не могла ни ходить, ни шевелить руками и ногами. Нѣкоторую помощь оказалъ больной напѣ профессоръ Склифасовскій, который наложилъ повязки на всѣ ея сочле-

ненія; эти повязки дали дѣвицѣ К. возможность хоть немного владѣть руками. Въ такомъ параличномъ состояніи больная находилась до послѣдняго времени. Однажды, въ тотъ моментъ, когда вся семья обѣдала внизу, въ комнатѣ больной, на верху, раздался пронзительный крикъ. Отецъ бросился туда и увидѣлъ слѣдующую сцену. Его разслабленная дочь стояла на полу, около кровати, и быстро срывала съ себя покрывавшія ее повязки... Отецъ хотѣлъ уложить ее въ постель, думая, что она находится въ болѣзненномъ припадкѣ. — «Нѣтъ, нѣтъ, папа! вскричала дѣвушка. Оставь меня! Развѣ ты не видишь, что я совсѣмъ здорова? лучше помоги мнѣ снять всѣ эти противныя повязки!» — Изумленію отца и всей семьи не было границъ. Больная, часъ тому назадъ не имѣвшая возможности подняться съ кровати безъ посторонней помощи, теперь ходила и дѣйствовала, какъ совершенно здоровый человѣкъ. Отъ старушки няни, безотлучно находившейся при больной узнали слѣдующее.

Во время обѣда всей семьи, больная по обыкновенію лежала и глаза ея были устремлены въ передній уголъ комнаты, гдѣ въ числѣ другихъ висѣлъ старинный родовой образъ Божіей Матери. «Няня, сказала больная, что это — образъ у насъ такой темный! Надо-бы его почистить! — А вотъ, родная, въ свѣтлому празднику и почистимъ!» отвѣчала старушка, — «Няня, милая, давай теперь вычистимъ ризу! Мнѣ будетъ веселѣе молиться!» — Чтобы утѣшить болную, нянька сняла образъ. — «Няня, ты промоешь ризу, а я буду вытирать ее! — Хорошо, голубушка! — А дай-ка мнѣ посмотрѣть икону, няня!» проговорила затѣмъ больная. — И едва взяла она въ руки икону, какъ быстро поднялась съ постели, поставила икону на столикъ и, перекрестившись воскликнула: — «Няня, а вѣдь я здорова!»... Этотъ крикъ былъ услышанъ семьей. Остальное мы знаемъ. Добавлю, что профессоръ Шарко навѣстилъ ее послѣ этого и сказалъ: — «Дѣвушка слаба, но совершенно здорова. Я вѣрю, что она была больна, потому что знаю Склифасовскаго и вѣрю ему, но теперь слѣдовъ той болѣзни нѣтъ».

«Вѣсть о чудѣ быстро разнеслась по Москвѣ. Знакомые графа К. стали обращаться къ нему за иконою, для исцѣленія больныхъ, но о дальнѣйшихъ результатахъ еще не слышно». Эту корреспонденцію мы вскорѣ потомъ нашли перепечатанною въ «Соврем. Извѣстіяхъ» № 81 отъ 23 марта, а потомъ въ «Церковно-обществ. Вѣстникѣ» и наконецъ въ «Церк. Вѣстникѣ» № 13. Нижеподписавшійся хорошо знаетъ подробности чудеснаго исцѣленія лично отъ самихъ родителей исцѣленной, а не по слуху стороннему, но воздерживался оглашать исцѣленіе потому, что не считалъ сего своею обязанностію: когда же объ этомъ исцѣленіи появилось печатное извѣщеніе и стало безъ измѣненія перепечатываться, то нижеподписавшійся считаетъ долгомъ заявить гласно, что корреспондентъ «Нов. Вр.» въ своемъ разсказѣ изложилъ нѣкоторые факты, а другое произвольно вымыслилъ; но то и другое въ дѣлѣ столь важномъ не должно быть допущено. Вотъ, что достовѣрно знаетъ нижеподписавшійся объ исцѣленіи. У графа Владиміра И. Капниста въ теченіи года и мѣсяца была больна пятнадцатилѣтняя дочь. Все семейство графа прошлою осенью переѣхало съ больною дочерью изъ имѣнія (въ Тамбовской губерніи) въ Москву и помѣстилось въ гостиницѣ Лоскутной, что на Тверской, въ

домѣ г. Попова въ приходѣ Параскевѣвской, въ Охотномъ ряду, церкви. Къ больной, въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ кромѣ упомянутого въ корреспонденціи профессора Склифасовскаго, неоднократно приглашались на консилиумъ лучшіе врачи города Москвы, и послѣ трехъ совѣщаній было константировано, что болѣзнь у дочери графа К. неизлечима. Послѣ такого неутѣшительнаго заключенія семейство графа оставило Москву и выѣхало въ свой домъ въ упомянутое имѣніе, а графъ остался въ городѣ по своимъ личнымъ дѣламъ. Въ это время онъ узналъ, что господ. Ляминъ И. А. для своей больной приглашаетъ изъ Парижа знаменитаго доктора Шарко; этимъ случаемъ хотѣлъ воспользоваться и графъ, чтобы Парижскій профессоръ освидѣтельствовалъ и его больную; поэтому графъ К. далъ извѣстіе своей супругѣ, чтобы она опять пріѣхала съ дочерью въ Москву. 21 февраля, въ день окончательнаго сбора въ путь, графиня рѣшилась взять съ собою особенно чтимую ею икону Божіей Матери, отъ которой было не разъ замѣчено благодатное дѣйствіе въ домѣ графа *), и отдала ее больной дочери, чтобы она потеряла чистымъ полотенцемъ ризу на иконѣ Богоматери съ благоговѣнною молитвою, да совершится ихъ путешествіе подъ Ея благодатныя покровомъ; между тѣмъ сама графиня въ другой комнатѣ укладывала въ дорогу вещи. Вдругъ она слышитъ радостное восклицаніе; «мама, я здорова!» Мать входитъ въ комнату дочери, и изумленная слышитъ тѣ же слова; мгновенно исцѣлившаяся дочь стала въ глазахъ матери свободно и твердо ходить по комнатѣ, — выпрямлять свои руки, свободно сжимал и разгибал пальцы, которые до сего времени были лишены всякаго ощущенія. Изливъ благодарныя моленія предъ иконою Богоматери, семейство графа немедленно отправилось въ Москву; нѣтъ словъ передать ту радость, съ которою графъ встрѣтилъ свою дочь вполне здоровою!... Онъ пригласилъ къ исцѣленной доктора Склифасовскаго и другихъ врачей видѣвшихъ ее больною, всѣ признали теперь дѣвицу совершенною здоровою; наконецъ освидѣтельствовалъ ее и докторъ Шарко, сказавъ знаменательныя слова, что онъ пріѣзжалъ въ Москву между прочимъ для того, чтобы убѣдиться на опытѣ, какъ наука безсильна, и какъ всемогущъ Господь! Корреспондентъ въ заключеніе говоритъ, будто докторъ Шарко сказалъ: «дѣвушка слаба, но совершенно здорова». — Утверждаемъ, что этихъ словъ онъ не говорилъ и сказать не могъ, потому что съ минуты благодатнаго исцѣленія дочь графа не чувствовала ни малѣйшей слабости, но имѣла должную крѣпость всѣхъ мускуловъ. — Нѣсколько дней святая икона Богоматери, отъ которой получила исцѣленіе дочь графа, находилась въ упомянутой гостиницѣ, и съ вѣрою молящіяся къ Богоматери нѣкоторые больные получали отъ Ея иконы благодатное исцѣленіе; но объ этомъ пусть скажутъ они сами. Мы только хотѣли возстановить истинный разсказъ о чудесномъ исцѣленіи, такъ не вѣрно переданный корреспондентомъ «Нов. Времени». (Моск. церк. вѣд.) Свящ. І. Виноградовъ.

*) Графиня со слезами умиленія передавала намъ, что она лично много видѣла опытовъ благодатной помощи, когда молилась предъ сею иконою Богоматери, и говорила, что ея родители замѣчали, — если какая дѣвица въ ихъ имѣніи съ благоговѣніемъ и молитвою отирала полотенцемъ ризу иконы, то вскорѣ выходила замужъ и была въ мужествѣ счастливою.

Предьдущій № сданъ на почту 3-го Мая.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.